ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

П. В. Усанов[1]

канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского филиала Государственного университета — Высшая школа экономики

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ЗОЛОТОГО СТАНДАРТА

Не плакать, не смеяться, не ненавидеть, но *понимать*.

Б. Спиноза

В данной статье речь пойдет о том, каковы история, современное положение и перспективы одного из наиболее известных видов денежных систем о денежной системе, основанной на золотом стандарте. И хотя на данный момент нет недостатка в исследованиях различных аспектов истории или теории золотого стандарта, сам предмет исследования становится все более многоплановым и сложным, особенно если рассматривать его в сравнении с другими денежными системами[2], в том числе с современной денежной системой, находящейся в постоянном изменении. К тому же российский читатель явно не избалован монографиями и научными статьями о золотом стандарте[3]. Существующий пробел в нашей литературе по этой тематике призвана заполнить данная статья.

В качестве эпиграфа были выбраны слова Бенедикта Спинозы, высказанные им в «Политическом трактате» 1677 г. И это не случайно, так как на данный момент вокруг темы «золотой стандарт» или «золото» скопилось множество предрассудков и стандартных клише, типа того, что золото — это источник всех бед и раздоров человечества, что золото — это «пережиток варварства» (оценка Дж. М. Кейнса во время выступления перед Палатой лордов 23 мая 1944 г.), желтый металл называли даже «желтым дьяволом» и т. д. Довольно эмоциональное и пристрастное отношение к золоту объясняется той ролью, которую оно играло в истории человечества и продолжает играть даже в той денежной системе, где золотой стандарт давно отменен. Наша же задача заключается в том, чтобы, пользуясь словами Б. Спинозы, «не плакать, не смеяться, не ненавидеть», но стремиться — по мере наших возможностей — правильно «понимать» ста-

[1] Эл. адрес: usanovpv@mail.ru

[2] Такой вид анализа обычно называют экономической компаративистикой, которая характеризуется не просто описанием на эмпирическом уровне, но и на уровне априорных структур (эйдетическом). См. мою статью «Экономическая феноменология как метод политической экономии австрийской школы», которая будет опубликована в одном из ближайших номеров журнала «Экономическая политика».

[3] Последняя монография российского автора (Аникин, 1988, с. 336). Вышеназванная работа написана автором с марксистских позиций, за прошедшее время не было выпущено ни одной монографии по золотому стандарту на русском языке, которая не являлась бы переводом западной книги. Среди неплохих популярных переводов следует отметить П. Бернстайна (Бернстайн, 2004, с. 400). Это не сопоставимо с книгами по золотому стандарту на Западе, где их выходило десятки за последние годы.

новление и развитие такого феномена, как золотой стандарт. В этом смысле наша статья не является ни апологией золотого стандарта, ни его низвержением, а лишь попыткой исследовать феномен денег в эпоху золотого стандарта, а также выяснить, существуют ли у данного феномена перспективы в будущем.

Прежде чем приступить к исследованию того, почему именно золотые деньги стали играть особенно важную роль в развитии капитализма в Европе Нового времени, необходимо исследовать вопрос о том, почему вообще возникают те или иные институты и почему одни из них приживаются, сохраняясь надолго, а другие — неизбежно рушатся, несмотря на все попытки привить их.

Вопрос о причинах возникновения институтов возник задолго до начала Нового времени, еще представители теории естественного права в Шотландии XVIII в. и в Испании XVI в. (Grice-Hutchinson, Marjorie, 1952; Уэрта де Сото, 2009, с. 44—52) задавались вопросом о том, как естественный ход вещей без всякого плана порождает те институты, которые крайне необходимы обществу в целом и выгодны каждому в отдельности. Вопрос, который на основе опыта знакомства с наследием прошлого был сформулирован Карлом Менгером, звучит следующим образом: «Как же возникают институты, служащие для общего блага и чрезвычайно важные для его развития, без общей воли, направленной к их установлению?» (Менгер, 2005, с. 404). Ответ К. Менгера, полученный им в результате теоретического исследования[1], был отличным от принятого в господствующем в то время течении — немецкой исторической школе. Последняя уделяла внимание тому, как государство своими указами и законами порождает те или иные институты, например деньги, «законное платежное средство» в терминологии юристов немецкой школы XIX в., а также профессора Г. Кнаппа (Хайек, 1996, с. 66—70).

Ф. фон Хайек уже в XX в. возродил утраченную традицию спонтанного порядка, переосмыслив некоторые ее положения. По Ф. фон Хайеку, *непреднамеренные последствия* сознательной *человеческой деятельности* являются причиной возникновения и эволюции институтов. Само наличие подобного рода никем не запланированного порядка делает экономическую теорию, да и все общественные науки, имеющие свой особый предмет исследования, который не может быть сведен ни к физическим законам, ни к психо-физиологическим явлениям, экономические процессы не являются преднамеренными и не находятся в самом субъекте (поэтому они не могут быть сведены к психологии), но, несмотря на это, они порождают экономический порядок, который не мог бы возникнуть без действия этих стихийных сил.

К институтам, возникшим непреднамеренно (*nomos*) (Хайек, 2006, с. 113—143), К. Менгер и Ф. фон Хайек относили: языки, этические нормы и религиозные ценности, правовые нормы, города, торговлю, систему цен, процентные ставки, земельную ренту, заработную плату, частную собственность и *деньги*. Уже в работе 1883 г. «Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности» К. Менгер определил специфику социальных наук и политической экономии как наук, исследующих человеческую деятельность (атомистически и композитивно) как источник возникновения и эволюции социальных институтов, из которых опыт отбирает наилучшие институты, что не способен был бы придумать и насадить человеческий разум, так как объект исследования экономиста в тысячи раз сложнее, чем его представления об этом объекте, что заставляет экономиста быть скромным в вопросах создания «наилучших» или «Парето-эффективных» институтов.

---

[1] «...(социальные институты) в значительной степени являются *непреднамеренным результатом* развития общества» (Менгер, 2005, с. 403—405).

Таким образом, к институтам, которые возникли в результате непреднамеренной деятельности огромного множества людей, К. Менгер и Ф. фон Хайек относили и деньги. Следует отметить, что не все виды денег вышеназванные экономисты считали правомерными. Так, «законное платежное средство», создаваемое посредством приказа эмиссионного центра, относилось ими не к *nomos*, а к *taxis* (Хайек, 2006, с. 143—167). Государство, выпуская необеспеченные и неразменные деньги, создает лишь их суррогат, фиатные деньги, которые в любой момент могут обрести номинальную ценность, совпадающую с реальной, т. е. такие деньги в любой момент могут потерять свою ценность.

С точки зрения субъективной теории ценности можно объяснить причину того, почему именно золото должно было «выделиться на роль всеобщего эквивалента», т. е. стать деньгами[1], также с помощью субъективной теории ценности можно объяснить причины того, почему именно золотой монометаллизм в наибольшей степени способствует экономической координации по сравнению с биметаллизмом, а также другими видами товарного стандарта, например, основанного на серебре.

Можно выделить четыре причины того, почему функции денег в период наиболее свободного развития капитализма, т. е. в XIX в., выполняло именно золото. Это так называемое условие К. Менгера о том, чтобы товар был экономическим благом (Менгер, 2005, с. 66). Во-первых для того чтобы существовали деньги, необходимо наличие потребности у индивидуумов в обмене[2]. Это требование относится также и к золоту. Во-вторых, необходимо наличие высокой меновой ценности товара по причине редкости для того, чтобы он мог выполнять функции денег. В-третьих, этот товар должен обладать наибольшей способностью к обмену, или в современных терминах — данный товар должен характеризоваться высокой ликвидностью[3]. В-четвертых, выполнение золотом функций денег в наибольшей степени способствовало спонтанному порядку человеческого сотрудничества (капитализму) в прошлом (особенно в XIX в.), а это означает, что существование у рынка денег «памяти» о высокой ценности золота в прошлом, в соответствии с теоремой регрессии Л. фон Мизеса, предопределяет возврат от фиатных денег именно к золотому стандарту, а не к биметаллизму или серебряному монометаллизму. Это не означает того, что в будущем невозможен выбор обществом другого товарного стандарта, но, так как общество уже находило в прошлом наилучшее решение, то, признавая тот факт, что поиск новых денег сопряжен с издержками, в обосновании перехода к иному товарному стандарту нуждается именно иной стандарт, а не золотой стандарт, так как он уже зарекомендовал себя, а другой стандарт будет более эффективным только тогда, когда будет доказано теоретически, что новый вид товарных денег обеспечит более высокий экономический эффект с учетом издержек на его поиск и переход по сравнению с уже существующей траекторией

---

[1] Л. фон Мизес в «Человеческой деятельности» писал, что «то, что именно золото — или что-либо еще — используется в качестве денег, есть просто исторический факт и как таковой не может быть постигнут каталлактикой» (Мизес, 2005, с. 439). Однако нам представляется, что экономическая теория может если и не дать исчерпывающее объяснение причин того, почему именно золото стало деньгами, то все же можно с помощью экономической теории сформулировать условия того, чтобы некое экономическое благо (в данном случае золото) могло быть деньгами. Наподобие того, как в «Основаниях политической экономии» К. Менгер сформулировал условия того, чтобы некий товар был экономическим благом.

[2] В древнеамериканских племенах майя и ацтеков золота было достаточно много, но по разным причинам оно не ценилось, так как не было потребности в обмене в значительном объеме.

[3] Три первых условия выполняются и в отношении других металлов. Только четвертое объясняет причину того, почему именно золото стало выполнять функции денег. Прежде всего функцию средства обращения.

институциональной эволюции в денежной сфере, спонтанно породившей золотой стандарт[1].

Таким образом, мы выяснили, каковы условия функционирования денег в качестве золота, а также то, что историческая «память» денежного рынка детерминирует выбор именно золота в качестве денег.

Теперь остановимся на вопросе о том, какие виды денег существовали и существуют, кроме товарных денег. Наилучшей, с нашей точки зрения, является классификация Л. фон Мизеса, предложенная им в работе 1912 г. «Теория денег и фидуциарных средств обращения»[2], в так называемом приложении В к английскому изданию. Л. фон Мизес делит все деньги в широком смысле слова (средства обращения) на стандартные деньги и на заменители денег. В свою очередь, стандартные деньги им подразделяются на товарные, кредитные и фиатные деньги, а заменители денег подразделяются на фидуциарные, неразменные и разменные платежные средства. По этой классификации современные деньги в широком смысле являются с одной стороны — фиатными, а с другой стороны — неразменными, так как в свое время эмиссионные центры убрали из-под заменителей денег всякое обеспечение. Здоровые деньги, напротив, являются с одной стороны — товарными, а с другой стороны — разменными. Усиление интервентизма в денежной сфере привело денежную систему к инволюции, когда вместо обеспеченных денег, не порождающих инфляцию, на смену им пришли фиатные деньги, для которых характерна перманентная инфляция.

В свете вышесказанного становится понятным прошлое золотого стандарта. Появившись как следствие правительственной ошибки при установлении цены двух металлов в условиях биметаллизма[3], золотой стандарт может отсчитывать свою историю от возврата Англии к разменным деньгам после Наполеоновских войн в 1819 г. Вплоть до конца XIX в., даже после Парижской валютной конференции, на которой ведущими странами Запада было принято решение о переходе на золотой стандарт, во многих странах шла борьба между биметаллизмом и серебряным стандартом (Моисеев, 2005, с. 62—82), лидером которого принято считать Францию, главного участника Латинского валютного союза. Дальнейшее развитие процесса перехода на золото было сопряжено с феноменом конца XIX в., который можно с полным правом назвать «золотой лихорадкой», когда большая часть стран в кратчайшие сроки приняла решение о присоединении к блоку стран, принимающих золотой стандарт (Шумпетер, 2001, с. 1414; Моисеев, 2007, с. 145—147; Officer, 2001). Этот процесс был связан с тем, что, стремясь перенять стандарты лидера, развивающиеся страны переходили на денежную систему, максимально приближенную к той, что продемонстрировала свою эффективность в Великобритании. Вплоть до Первой мировой войны зо-

[1] Л. фон Мизес в «Человеческой деятельности» пишет о том, что государство фактически установило золотой стандарт по ошибке. «Именно это фиаско (государства) и породило золотой стандарт» (Мизес, 2005, с. 440).

[2] Следует отметить, что новаторские идеи Л. фон Мизеса, высказанные им в работе 1912 г. (эта книга на протяжении полугода обсуждалась на семинаре Э. Бем-Баверка), до сих пор недостаточно известны экономистам. Австрийской традиции анализа экономического цикла почти сто лет. Столь давняя традиция позволяет ее последователям иметь твердые основания «теории экономической динамики», которую, как считается, пытались разрабатывать после книги Дж. М. Кейнса 1936 г. Р. Харрод, Е. Домар, Э. Хансен и другие экономисты. Но у них не было настолько твердых оснований, на которые опирался Л. фон Мизес в 1912 г.: теория капитала Э. Бем-Баверка, «кумулятивный процесс» К. Викселля и субъективная теория ценности К. Менгера.

[3] Действие так называемого закона Грэшема. Закон, предписываемый английскому банкиру XVII в. Т. Грэшему, в соответствии с которым «плохие деньги вытесняют из обращения хорошие». Государство, неверно устанавливая соотношение между золотом и серебром, способствует вытеснению из каналов обращения недооцененных законом денег — переоцененными. Все придерживают «хорошие» деньги на руках, а «плохие» стремятся сбыть (Ротбард, 2004, с. 69—72).

лотой стандарт сохранялся во всех странах, его выбравших, и эта глобальная денежная система продемонстрировала беспрецедентные возможности развития мировой торговли и капитализма для всех стран. Не зря этот период называют «золотым веком» либерализма, реализации принципов которого в истории в наибольшей степени благоприятствовала денежная система, основанная на золотом стандарте[1]. Первая мировая война положила конец как золотому стандарту, так и веку либерализма. «Короткий» XX в. стал уже не веком индивидуализма и капитализма, а веком коллективизма и социализма. Попытка в межвоенный период вернуться к усеченной форме золотого стандарта (золотослитковый и золотовалютный стандарт) не принесла желаемого результата. Особенно неудачной попыткой такого возврата является возврат к фиксации стоимости фунта стерлингов к золоту в Великобритании в 1925 г. по довоенному курсу, что вызвало массовую безработицу и сделало продукцию Великобритании менее конкурентоспособной, чем продукция ее заокеанского конкурента. Великая депрессия еще до начала Второй мировой войны сделала процесс отхода от золотого стандарта необратимым. США и Великобритания вышли из золотого стандарта в 1929 и 1931 гг. соответственно, а за ними последовали все остальные страны. Последней отказалась от обеспечения своих денег золотом Албания в 1939 г., после вхождения в нее итальянских фашистов. На руинах Второй мировой войны была сделана попытка вернуться к товарным деньгам, но не для всех стран, а лишь для США и Великобритании (последняя не играла после войны существенной роли в процессе эмиссии мировых денег). На Бреттон-Вудской конференции 1944 г. было принято решение сохранить размен долларов на золото по цене 35 долл. за тройскую унцию. В дальнейшем и эта денежная система оказалась нежизнеспособной. США девальвировали доллар в 1971 г., а потом и вовсе отказались от размена своих денег на золото. С тех пор в рамках Ямайской денежной системы все страны живут в мире фиатных денег, где нет ни одной валюты, которая бы имела товарное обеспечение. Выделение из фиатных валют региональных, с последующим созданием новых наднациональных денег лишь усилило тенденцию к интервентизму в денежной сфере, только он поднялся с национального уровня на международный. Появление Единой европейской валюты было продолжением функционирования межнациональных расчетных валют: сдр, экю. Как эти расчетные валюты, так и евро стали еще более далеки от потребностей экономических агентов иметь «здоровые деньги», обладающие постоянной покупательной способностью, а также разменностью на реальные активы.

Следует также отметить, что относительная цена самых стабильных и надежных валют за период с 1971—2010 гг. упала в разы (рис.). В 1971 г. тройская унция стоила 35 долл., а на начало 2010 г. ее цена превышала 1200 долл. То есть ценность самой известной мировой резервной валюты по отношению к золоту упала в 35 раз. Не является ли это доказательством того, что золото продолжает играть свою огромную роль даже в той денежной системе, в которой нет особой роли золота, закрепленной в законодательстве? И не говорит ли это о том, что даже самые успешные фиатные деньги в долгосрочной перспективе проигрывают золоту в стабильной покупательной способности?

Рассмотрев историю золотого стандарта, выясним, с какими преимуществами связано функционирование денежной системы, основанной на золотом стандарте. Сторонники золотого стандарта выдвигают шесть аргументов в его пользу.

---

[1] «Золото и экономическая свобода неразделимы... золотой стандарт является инструментом политики невмешательства и... каждое из этих понятий подразумевает другое» (Гринспен, 2005, с. 3).

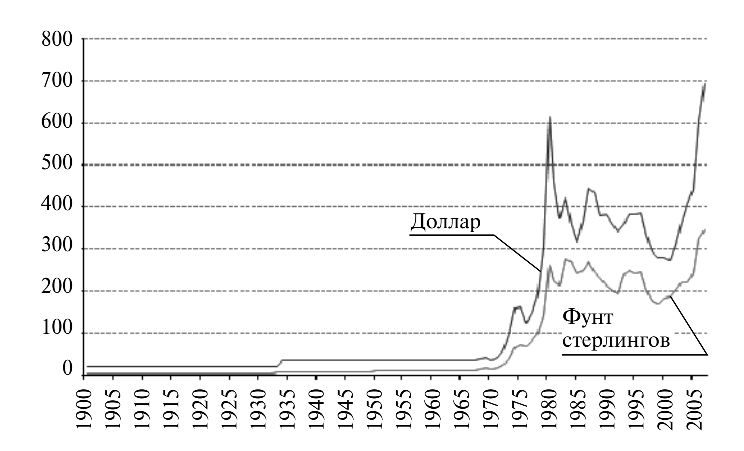

Рис. Динамика цен на золото в 1900—2007 гг. в долларах и фунтах стерлингов

1. Золотой стандарт способствует выравниванию торговых балансов, а также обеспечивает углубление мировой торговли и мобильность капитала. Это связано с тем механизмом, который был открыт в XVIII в. Д. Юмом и который сейчас принято называть адаптационным механизмом торговых балансов[1]. Фиксация валют двух стран к золоту приводит к тому, что положительный торговый баланс, возникший в одном из государств, будет уничтожен процессом притока в эту страну денег, что приведет к росту относительной цены продукции данной страны и будет способствовать увеличению импорта и сокращению экспорта. В итоге, торговый баланс будет выровнен и кризис мировой торговли будет невозможен.

2. Переход стран на золотой стандарт, несомненно, снизит транзакционные издержки на оформление международных контрактов и на страхование рисков колебания валютных курсов, что в итоге способствует интеграции мировой экономики. Наиболее тесная интеграция стран, достигнутая в конце XIX в., несомненно, была связана с тем, что в этот период почти все ведущие страны перешли на золотой стандарт. Такого уровня интеграции и свободы торговли не удалось достичь ни в один период истории: ни до, ни после (Линдси, 2006, с. 102—140).

3. Золотой стандарт обеспечивает как внутреннюю, так и внешнюю ценовую стабильность. Внутренняя ценовая стабильность обеспечивается тем, что эмиссионный центр не может волюнтаристски изменять предложение денег, а вынужден поддерживать определенное соотношение между выпущенными деньгами и золотым запасом. Внешняя ценовая стабильность обеспечивается вышеназванным адаптационным механизмом, так как он выравнивает не только торговые балансы, но и валютные курсы, которые могут быть изменены лишь вследствие изменения обеспеченности денег золотом. Волатильность на валютных рынках в условиях золотого стандарта ограничена так называемыми золотыми точками экспорта и импорта (Моисеев, 2005, с. 102), в рамках которых и возможно колебание курсов. Обычно это не более 1—2% от курса валюты (и валютные курсы держатся в этом диапазоне десятилетиями), что несопоставимо меньше с колебаниями валют в условиях фиатных денег, когда курсы за один день изменяются на проценты или даже на десятки процентов в условиях кризиса.

4. Золотой стандарт обеспечивает перманентный рост покупательной способности денег во времени и дает премию тем, кто осуществляет сбережения, в противоположность тому, что характерно для фиатных денег, в условиях функ-

[1] Шумпетер отмечает, что уже Сера, Мисселден, Ман и Малин хорошо представляли себе действие этого механизма (Шумпетер, 2001, с. 479—482).

ционирования которых премию получают потребители и заемщики, т. е. те, кто проедает капитал. История подтверждает то, что экономические агенты получают стимул к сбережениям в условиях золотого стандарта, так как капиталистический способ производства может быть осуществлен лишь за счет увеличения добровольных сбережений. Это связано с тем, что дефляция является неизбежным следствием того, что темпы роста добычи золота в долгосрочной перспективе находятся в диапазоне от 2 до 4%. Если темпы экономического роста находятся на уровне 4% в год, а темпы роста предложения денег в условиях золотого стандарта 2%, то примерный уровень дефляции будет 2% в год (Уэрта де Сото, 2008, с. 582). Не следует путать дефляцию в условиях золотого стандарта с дефляцией в условиях фиатных денег. Когда кейнсианцы говорят о том, что дефляция негативно влияет на темпы экономического роста, так как сокращается совокупный спрос, они не учитывают данного различия. В условиях золотого стандарта количество денег не может быть уменьшено[1], так как для этого необходимо физическое уничтожение уже добытого золота. Дефляция в условиях золотого стандарта не снижает темпы экономического роста[2], а, напротив, способствует удлинению окольного пути производства, т. е. увеличивает уровень благосостояния общества.

5. В условиях золотого стандарта невозможен денежный бум и спад, так как эмиссионный центр страны не может начать кредитную экспансию[3] и тем самым породить экономический цикл. Экономический бум порождается центральным банком, понижающим за счет кредитной экспансии процентную ставку ниже естественного уровня. Следствием последнего становится рост ошибочных инвестиций (*malinvestment*) и перепотребление (*overconsumption*). В период когда будет выяснено, что капитального запаса недостаточно для завершения всех инвестиционных проектов, начнется фаза экономического спада, завершающаяся полномасштабным кризисом всей финансовой системы и экономики в целом. Избежать подобного сценария развития событий можно, лишь не порождая экономического бума кредитной экспансией, что возможно лишь при соблюдении принципа 100%-ного резервирования в условиях золотого стандарта.

6. Золотой стандарт обеспечивает стабильность банковской системы, так как внутренняя и внешняя ценовая стабильность позволяет банкам выдавать креди-

---

[1] Речь идет о глобальном предложении денег, так как в отдельном государстве может сократиться количество золота благодаря оттоку его за рубеж, что не повлияет на общий запас золота в мире.

[2] Кейнсианцы часто говорят о том, что увеличение спроса на деньги приводит к падению общего уровня цен, т. е. если спрос на деньги увеличится в два раза, то в два раза должны упасть и цены, таким образом, рост спроса на деньги вызывает дефляцию. Но не будет ли рост спроса на деньги подстегивать и рост его предложения? Если да, то в дефляции нет никаких проблем — изменение спроса на деньги лишь скорректирует структуру производства в соответствии с новыми предпочтениями. Если даже нет, то дефляция не вызовет спада деловой активности, так как увеличение нормы сбережения, мотивированное дефляцией, увеличит запас капитала, из которого финансируются новые инвестиционные проекты, а их осуществление, несомненно, внесет свой вклад в экономический рост. Если же сбережения не направляются непосредственно в новые инвестиционные проекты, то все же эти сбережения «анонимно» становятся инвестициями, так как рост денежных сбережений означает сохранение части общественного продукта непотребленным, для данного экономического агента сбережения не конвертируются в инвестиции, но для другого сегмента экономики и для другой части экономики, о которой первый агент не подразумевает, этот акт сбережения станет стихийным источником совершения капитального проекта. *Увеличение сбережений не означает изъятия из экономики уже произведенного богатства*, так как всякому сбережению в виде денег соответствует сохранение реального богатства в виде капитала.

[3] Следует отметить, что, если в условиях золотого стандарта банки не поддерживают стопроцентный резерв по счетам до востребования, экономический цикл все же будет иметь место, так как банки смогут породить кредитную экспансию, не обеспеченную добровольными сбережениями, храня лишь часть резервов в денежной форме (Soto de, 2009, p. 139—148).

ты под меньший процент, а также обеспечивать вкладчикам сохранение покупательной способности во времени. Банковская система не будет испытывать периодические коллапсы, вызываемые кредитной экспансией центрального банка и нарушением принципа 100%-ного резерва.

Если золотой стандарт обладает столь очевидными преимуществами, то возникает вопрос о том, почему на данный момент ни одна страна мира не обеспечивает свои деньги золотом и даже не стремится к возврату золотого стандарта?

С одной стороны, это связано с политическими факторами, а с другой стороны — с экономическими.

С политической точки зрения, золотой стандарт серьезно ограничивает волюнтаризм монетарных властей, не позволяя им извлекать сеньораж, а также не допускает проведения политики инфляционизма. Так как XX в. оказался веком усиления политической централизации и государства, то институты, созданные для поддержания спонтанного порядка, были либо деформированы, либо подверглись полной деконструкции. К последнему случаю относится золотой стандарт, который был разрушен двумя мировыми войнами и в одностороннем порядке окончательно отменен даже в усеченном масштабе в США в 1971 г. Политической причиной крушения золотого стандарта стал экзогенный фактор в виде усиления роли государства в экономике за рамки правового, позволяющей извлекать бюрократии и части политических элит политическую ренту за счет проведения политики инфляционизма[1].

С экономической точки зрения следует отметить, что Ф. фон Хайек в своей книге 1952 г. «Индивидуализм и экономический порядок» продемонстрировал ряд недостатков перехода на золотой стандарт, а также предложил альтернативный вариант, похожий на тот, что под названием биметаллизма был предложен А. Маршаллом. Проблема заключается в том, что принятие решения о переходе на золотой стандарт неизбежно вызовет резкий скачок цен на золото[2] (по мнению М. Ротбарда, в 20—30 раз), что вызовет дефляцию остальных товаров. Напротив, после того как производители золота получат ценовой сигнал в виде роста цен на свою продукцию, они увеличат предложение золота, тем самым понижая ценность тройской унции или, что то же самое, будут способствовать росту общего уровня цен на остальные товары. Таким образом, переход на золотой стандарт вызовет цикл предложения денег, что породит временные проблемы экономической координации в виде дефляции, сменяемой инфляцией. Избежать этого, по Ф. фон Хайеку, можно, лишь включив в товарный стандарт несколько товаров. Это позволит устранить временные издержки, связанные с переходом на новую денежную систему, так как если в корзину товаров включить несколько товаров, ценность которых изменяется в противоположных направлениях, то общая ценность корзины не изменится. Однако предложение Ф. фон Хайека не раз критиковалось за конструктивизм некоторыми представителями австрийской школы, например М. Ротбардом в «Этике свободы».

---

[1] Интересно вспомнить, как в мировой литературе описывался феномен эмиссии необеспеченных денег (Гете, 2002, с. 199—210).

[2] Обратное произойдет, если резко вырастет предложение золота в результате открытия нового месторождения. Г. Сапов и В. Кизилов в своей книге пишут: «При открытии новых богатых месторождений или при изобретении более эффективных способов их добычи и выплавки производство золота и серебра резко возрастет... А значит, выраженные в золоте цены всех товаров растут... Надо сказать, что эта нестабильность — вещь совершенно неизбежная и ни один экономист не в силах предложить рецепт, как от нее избавиться» (Сапов, Кизилов, 2006, с. 25—26). Правда, Ф. фон Хайек в одной из статей, включенных в сборник «Индивидуализм и экономический порядок» [гл. 10 «Резервная валюта с товарным обеспечением» (Hayek, 1948)], пытался предложить способ нейтрализации изменения ценности золота за счет создания корзины товаров.

Рассмотрев аргументы сторонников золотого стандарта, а также выяснив, какие политические и экономические причины могли привести к его крушению, предоставим слово критикам золотого стандарта. Противники перехода к золотому стандарту обычно приводят следующие аргументы:

1. С точки зрения сторонников кейнсианской экономической политики стимулирования совокупного спроса, золотой стандарт не позволяет проводить активную денежно-кредитную политику, подкачивая в экономику ликвидность. Действительно, золотой стандарт не позволяет центральному банку выпускать дискреционно дополнительную порцию денег, не подкрепив ее ростом запаса золота. Но если происходит сжатие денежной массы, то этому в условиях фиатных денег всегда предшествует фаза кредитной экспансии, когда денежная масса искусственно расширяется. Сжатие ликвидности в период экономического спада сменяет фазу расширения ликвидности в период бума. Одна фаза будет неизбежно сменять другую, так как дискреционная политика центрального банка будет вызывать возмущающие колебания всей экономики. В условиях золотого стандарта это станет невозможным, так как невозможно сжать сам металл. Денежная масса в условиях золотого стандарта не может быть искусственно увеличена или уменьшена, следовательно, центральным банком не может быть порожден экономический цикл.

2. Государство не может гарантировать то, что оно не отменит золотой стандарт в будущем. Это означает, что главный вопрос денежно-кредитной политики — это вопрос о доверии к ее проводнику. Государство в любой момент может отказаться от своих обязательств конвертировать бумажные деньги в золото. Тем самым золотой стандарт не гарантирует сохранения постоянной покупательной способности, поскольку он может быть отменен. Действительно, нет такого мероприятия экономической политики, которое в принципе было бы необратимым, не является исключением и золотой стандарт. Но если доверие никак не связано с тем, выпускает ли государство обеспеченные деньги или нет, то и любая реформа не нужна, так как она не то что не является универсальным решением, но и не является вообще решением. Любое изменение принципов экономической политики обратимо, но это не может быть убедительным аргументом ничего не делать. Напротив, доверия становится тем больше, чем чаще эмиссионный центр страны выполнял свои обязательства по конвертации бумажных денег в золото. Те, кто утверждает, что «не существует универсальных средств решения проблемы доверия к эмиссии денег» и «золотой стандарт — простое, но ошибочное решение», фактически основывают свое суждение на идее о том, что обратимость реформ делает их бессмысленными. Зачем улучшать институты, если они могут быть в будущем разрушены государством? Зачем бороться с коррупцией, если она может в будущем возрасти? Зачем вообще что-то делать, если результаты могут быть аннулированы в будущем? А так как любой результат в будущем может быть изменен, то и делать ничего не надо. Такая логика с неизбежностью приводит к безвольному примиренчеству.

3. Противники золотого стандарта часто говорят, что цикл будет существовать и в условиях золотого стандарта. Действительно, если система основана на нарушении принципа 100%-ного резервирования, то золотой стандарт не защитит от возможности центрального банка порождать кредитную экспансию и экономический цикл. В противном случае золотой стандарт не дает возможности экономической системе проходить через различные фазы экономического цикла. Так как экономические процессы основаны на человеческой деятельности, носящей динамический и творческий характер, то и в условиях золотого стандарта будут экономические флуктуации, но они не будут носить системати-

ческого характера, а будут устраняться за счет проявления предпринимателями бдительности к возможностям извлечения прибыли (Kirzner, 1992, p. 3—57).

4. Представления о том, каковы последствия дефляции в условиях фиатных денег, приводят противников золотого стандарта к утверждению о том, что дефляция, характерная для золотого стандарта, вызовет экономический спад и рост безработицы. Это возможно, только если происходит переход к золотому стандарту, тогда действительно неизбежна временная общая дефляция. Что же касается того, что рост производительности труда, если он выше темпов роста добычи золота, вызовет долгосрочную тенденцию дефляции на уровне 2—3% в год, то такая дефляция не будет мешать экономическому росту, а, напротив, будет его поддерживать, так как здоровая дефляция, стимулирующая добровольные сбережения, будет удлинять окольность производства и вызовет рост капитального запаса. Следует отличать фиатную дефляцию от дефляции в условиях товарных денег. Первая порождается предшествующей кредитной экспансией, последняя же не может быть дискретно вызванной, так как сокращение денежной массы означало бы исчезновение золота.

5. Политический аргумент против золотого стандарта звучит следующим образом: золото непропорционально распределено в мировой экономике, а следовательно, от перехода к золотому стандарту выиграют страны, богатые золотом, и проиграют те, где золота мало. Если мы воспользуемся адаптационным механизмом Д. Юма, который упоминался выше, то станет понятно, почему это не проблема для стран, бедных золотом. Для того чтобы быть богатым, государство нуждается в том, чтобы поставлять на мировой рынок конкурентоспособную продукцию, если такой продукт имеется, то за него на мировом рынке государство сможет извлечь эквивалент в виде золота. В мировой экономике в условиях золотого стандарта золото перетекает в руки того государства, которое способно производить наиболее востребованный продукт, не обязательно именно золото. «Для того чтобы быть богатым, не обязательно быть кассиром».

6. Для некоторых критиков золотой стандарт сам по себе привлекателен, но, останавливаясь на вопросе о том, возможен ли он политически[1], упоминают о том, что в этом не заинтересована бюрократия и финансовые элиты, а следовательно, возврат к золотому стандарту невозможен. Следует напомнить, что золотой стандарт исторически возник из ошибки государства в 1819 г., а следовательно, бюрократия способна их совершить и в будущем, не имея полной информации о своих выгодах и потерях от него. Кроме того, не следует забывать, что элиты не есть что-то неизменное, одни группы постоянно борются с другими, одна из группировок может выиграть у другой за счет создания в своем государстве системы разменных на золото денег. Например, в последние годы Китай стал задумываться о диверсификации своих резервов и о создании своей валюты. Понятно, что заменить доллар они смогут только тогда, когда предложат мировой валютной системе более «здоровые» деньги, например, основанные на золотом стандарте. Статистические данные подтверждают стремление Китая накапливать резервы в золоте: на данный момент он занимает пятое место в мире по запасам золота (более 1000 тонн), а еще недавно эти запасы не превышали 200 тонн.

---

[1] Ф. фон Хайек по этому поводу писал: «Политические потребности сегодняшнего дня не должны волновать ученого-экономиста. Задача экономиста, как я не устану повторять, заключается в том, чтобы сделать политически возможным то, что сегодня является политически невозможным. Решать, что можно сделать в данный момент, есть задача политика, а не экономиста, который должен продолжать указывать, что упорное следование в данном направлении ведет к катастрофе» (Хайек, 1996, с. 137; Усанов, 2009, с. 116—128).

7. Некоторые критики золотого стандарта или конкретных путей перехода к нему упоминают также о том, что золотой стандарт дороже, чем фиатные деньги, так как он требует хранения большего количества резервов, что вызывает рост общих издержек на функционирование денежной системы; хранить резервы виртуально гораздо дешевле, чем в золоте[1]. Вопрос о жизнеспособности фиатных денег, таким образом, переводится в плоскость эффективного управления ими. Но если посмотреть на этот вопрос с точки зрения теоремы о невозможности экономического расчета при социализме Л. фон Мизеса и Ф. фон Хайека, то станет понятно, что она верна и в случае системы фиатных денег во главе с центральным банком (Уэрта де Сото, 2008, с. 491—514). Для того чтобы быть жизнеспособной, система фиатных денег должна основываться на принятии решений, которые бы опирались на информацию о спросе, предложении, предпочтениях, процентных ставках и так далее. Но в экономике существует не только объективная информация, которая может быть собрана статистически, но и непередаваемая, носящая субъективный и неартикулируемый характер. Например, о наших личных финансовых планах, к которым нет доступа не только у центрального банка, но и у любого статистического органа. Но субъективная информация оказывает на рынок не меньшее влияние, чем объективная статистическая информация. Так как у центрального банка нет информации о том, как участники денежного рынка будут вести себя в будущем, то и решение об эмиссии будет опираться не на полную информацию, которую может обработать и использовать лишь свободный рынок, а на декреты центрального банка о проценте и количестве денег. Всякое такое решение будет по сравнению с рыночным нежизнеспособным и приведет рано или поздно через накопление ошибок к коллапсу системы фиатных денег.

Каково же положение золотого стандарта на данный момент? Здесь наш анализ будет кратким за отсутствием предмета: на сегодняшний день нет страны, которая бы разменивала свои деньги на золото, сегодня нет ни одного элемента, сохранившегося от системы золотого стандарта. Возникает вопрос, с чем это может быть связано?

С одной стороны, ответ критиков золотого стандарта заключается в том, что «золотой стандарт стал золотыми цепями на ногах капитализма» (Б. Эйхенгрин) и крушение золотого стандарта связано с тем, что он перестал удовлетворительно работать в новых условиях мировой экономики XX в. Если это так, то необходимо обосновать причины этого не только исторически, но и логически. Неужели в XX в. людям стало безразлично, сохраняется ли покупательная способность денег во времени или нет? Или качество денег не имеет теперь никакого значения? Если же качество денег имеет значение, то разве нет положительной зависимости между качеством денег и их обеспеченностью? Высокая ценность даже в условиях фиатных денег говорит о том, что золото — один из важнейших активов, его ценность только росла последние сорок лет. Статистика подтверждает, что крупнейшие экономики мира стремятся иметь высокие запасы золота (табл.).

С другой стороны, причину крушения золотого стандарта можно искать не в нем самом, а в действии экзогенных факторов, в данном случае речь идет о двух мировых войнах. Именно они и разрушили, по существу, золотой стандарт. И не восстанавливать его — все равно что утверждать: «не следовало восстанавливать Дрезденскую галерею, разрушенную союзнической авиацией, так

[1] Считается, что ответить на этот вопрос априори невозможно, так как издержкам на хранение противопоставляются издержки на функционирование монетарной бюрократии в условиях фиатных денег. Что дороже, сказать априори нельзя и апостериори тоже нельзя, поскольку не сохраняется условие «при прочих равных».

Таблица

Официальные запасы золота (сентябрь 2008 г.)

№ п/п	Страна/организация	Запасы, т	Доля в резервах, %	№ п/п	Страна/организация	Запасы, т	Доля в резервах, %
1	США	8133,5	76,5	11	Россия	495,9	2,2
2	Германия	3412,6	64,4	12	Тайвань	422,4	3,6
3	МВФ	3217,3	...	13	Португалия	382,5	85,9
4	Франция	2508,8	58,7	14	Индия	357,7	3,0
5	Италия	2451,8	61,9	15	Венесуэла	356,4	23,4
6	Китай	1054,0	1,0	16	Великобритания	310,3	14,5
7	Швейцария	1040,1	23,8	17	Иран	302,3	0
8	Япония	765,2	1,9	18	Ливан	286,8	28,4
9	Нидерланды	621,4	57,8	19	Испания	281,6	37,0
10	ЕЦБ	533,6	20,1	20	Австрия	280,0	41,9

как она во время Второй мировой войны была разрушена, т. е. показала свою нежизнеспособность»...

Завершая статью, коснемся вопроса о перспективах золотого стандарта. Ф. фон Хайек в свое время предложил новую концепцию предсказания, это так называемое структурное предсказание (*pattern prediction*), т. е. это не предсказание значения какого-либо показателя в будущем, но предсказание качественное, т. е. предсказание события, основанное не на статистике или эконометрике, а на теории.

С точки зрения Уэрта де Сото, теорема о невозможности экономического расчета при социализме может быть применена к частному случаю, к случаю социализма в денежной сфере, где существует монополия на эмиссию денег. Денежная система, основанная на фиатных деньгах с центральным банком, является аналогом Госплана, но только на денежном рынке. У центрального банка нет конкретной (рассеянной, об индивидуальном событии, субъективной) информации, необходимой для рационального решения об эмиссии фиатных денег, как, например, в вышеназванном случае с личными финансовыми планами, доступа к которым нет у монетарных властей. Это означает, что система, основанная на фиатных деньгах, рано или поздно рухнет. Ей на смену с неизбежностью придет какой-либо товарный стандарт. Вероятнее всего, золотой, так как именно золото продемонстрировало свою эффективность в прошлом. Возврат к золотому стандарту позволит стабилизировать валютные курсы и привлечь долгосрочные инвестиции, обеспечит нулевую инфляцию или даже дефляцию той стране, которая введет его раньше других. Следующим этапом за возвратом к золотому стандарту станет неспособность центрального банка создавать «здоровые деньги», крушение системы монополии центрального банка. Эта тенденция будет все больше осознаваться общественностью, следствием чего станет осознание необходимости использования потенциала конкуренции в денежной сфере и переход к системе частных денег, которую предложил в 1976 г. Ф. фон Хайек. Наконец, смогут победить в конкуренции только те частные банки, которые будут не только разменивать эти деньги на золото, но поддерживать 100%-ное резервирование по депозитам до востребования, так как клиенты банков, стремясь иметь здоровые деньги, будут переводить свои активы в те из них, которые гарантируют вкладчику соблюдение принципов традиционного права, гарантирующего вкладчику сохранность иррегулярной поклажи.

Сказанное не означает того, что нет возможности ускорить этот процесс, не дожидаясь крушения фиатных денег. Чем раньше элитами осознается необ-

ходимость реформ, тем быстрее их можно будет осуществить. Наиболее желательный путь реформирования: ввести золотой стандарт, осуществить демонополизацию на денежном рынке и вернуться к традиционным принципам права, обеспечивающим 100%-ный резерв по депозитам до востребования.

Мы рассмотрели прошлое, настоящее и будущее золотого стандарта. Выяснили, что золотой стандарт продемонстрировал свою эффективность в прошлом (прежде всего в XIX в.), что его крушение было вызвано экзогенным фактором в виде двух мировых войн, а также усилением интервентизма. Мы полагаем, что в будущем неизбежен возврат к золотому стандарту, так как система фиатных денег порождает периодические коллапсы денежной системы и экономические кризисы, которые рано или поздно приведут фиатные деньги к крушению. На смену им придет денежная система, основанная на 79-м элементе системы периодических элементов Д. И. Менделеева.

Источники

Аникин А. В. Золото. М., 1988.

Бернстайн П. Власть золота. История наваждения. М., 2004.

Гете И. Фауст / пер. с нем. Н. А. Холодковского. СПб., 2002.

Гринспен А. Золото и экономическая свобода // Маэстро Бума. Уроки Японии. М., 2005.

Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма. М., 2006.

Менгер К. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности // Избранные работы. М., 2005.

Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск, 2005.

Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. М., 2005.

Моисеев С. Р. Международные валютно-кредитные отношения. М., 2007.

Ротбард М. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. Челябинск, 2004.

Сапов Г., Кизилов В. Инфляция и ее последствия. М., 2006.

Усанов П. В. Экономист как призвание и профессия // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3. С. 116—128.

Уэрта де Сото. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / пер. с англ. Б. Пинскера под ред. А. Куряева. Челябинск, 2009.

Уэрта де Сото. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / пер. с англ. под ред. А. Куряева. Челябинск, 2008.

Хайек Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева под ред. А. Куряева. М., 2006.

Шумпетер Й. История экономического анализа: в 3 т. / пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. СПб., 2001. Т. 1—3.

Grice-Hutchinson M. The School of Salamanca. 1952.

Hayek F. A. Individualism and Economic Order. Chicago, 1948.

Soto J. H. de. A critical analysis of central banks and fractional-reserve free banking from the Austrian School perspective // The Theory of Dynamic Efficiency. New York, 2009.

Kirzner I. The meaning of market process. N. Y., 1992.

Officer L. Gold Standard // Net Encyclopedia / ed. by R. Wharples. 2001.